

Журнал "Искатель"

№ 05,1969

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 05,1969 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 432 с.

ISBN 978-5-458-66609-1

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66609-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ровыми гвоздями, смешался яблоневого цвета с девчоночьей кровью.

Сквозь частокол лет вижу старика с иконой — идет навстречу бандитскому автомату, икона в протянутых руках, кричит: «Сыны мои! Най буде ваша месть кривавою!» — и гремит очередь, рвет свинец стариковскую грудь, на лбу у иконного Иисуса просверливает кругленькие, аккуратные отверстия. «Бога расстреляли!» — шепчет старик и падает, прижимая лик святого к груди: нет рядом с ним сынов.

Но они придут и отомстят!

Еще вижу Марию Шевчук. Стала самая красивая девушка в районе, секретарь райкома комсомола, чекисткой. В заявлении о приеме в партию писала: «Если потребуется, погибну в борьбе за счастье родного народа...» Эти же слова повторила полковнику-чекисту перед ответственной операцией. Полковник сердито сдвинул брови: «Погибнуть в наших условиях не трудно. Приказываю возвратиться живой!»

Вспоминаю ребят — сельских комсомольцев. Храбро сражались они за свои убеждения, за народ свой и мечты свои, не дрогнули, не отступили.

Славные хлопцы, звали их в те годы крылато: «ястребки», Много лет прошло. Давно вымел народ на свалку истории банды украинских буржуазных националистов.

Из командировки в командировку ведет меня по моей республике длинная дорога. Тысячи километров изъездил по счастливой земле, побывал на многих заводах, в колхозах, на премьерях народных театров, на первых уроках в новых школах, взбирался на леса новостроек и спускался с шахтерами в лаву, шел от города к городу, от села к селу — и поневоле думалось: было ли то на земле, о чем рассказали документы, что хранит память?

Да, было! И надо, чтобы знали о том, что произошло четверть века назад в лесах Западной Украины, дети и внуки наши.

Ибо учит народ: не забывай своих друзей, но вечно помни и врага своего!

Когда к дому твоему подходит поджигатель
и сует под крышу пылающий факел — отруби
ему руку.

Когда на поле твое забредает ненависть —
убей ее, выполни с корнем, как чертополох.

Мы обязаны помнить тех, кто с оружием в
руках завоевывал паше счастье, преградил
дорогу лютому врагу.

Рассказываю о них.

* * *

Из доклада Политуправления пограничных
войск НКВД СССР (январь 1945 г.):

*«Зажиточно-кулацкая часть деревни... под-
держивает националистическое движение, пи-
тает банды УПА[2] людскими пополнениями,
обеспечивает продовольствием, укрывает бан-
дитов от преследования. Через местных жите-
лей, главным образом женщин, осуществляет-
ся связь между бандами, ведется разведка.*

*Приведенные факты свидетельствуют не
только о сложности обстановки, но и о том,
что борьба... с оуновским[3] подпольем и банда-
ми УПА не есть просто борьба с отдельными*

бандитскими группами, появляющимися периодически из-за кордона, а есть борьба двух идеологий, борьба ожесточенная, напряженная, ежечасная, кровавая и бескровная...»

«Примите наши поздравления...»

В конце первой недели занятий первокурсников филфака областного педагогического института попросили собраться в Большой аудитории. Там обычно проходили все собрания. Пришли декан, секретарь факультетского комсомольского бюро, представитель профкома, преподаватели.

Декан Петр Степанович Бойко, невысокий, сухощавый, очень энергичный, взял слово первым. Он говорил, по преподавательской привычке четко разделяя фразы паузами, взмахом руки выделяя наиболее важное:

— Дорогие друзья! Мои молодые коллеги! Мы рады приветствовать новое пополнение студенческой семьи нашего института...

Декану дружно захлопали. Он жестом прервал аплодисменты.

— Совсем недавно закончилась война — святая война народа нашего за свободу, за жизнь детей, за то, чтобы колосился хлеб на полях и цвели сады. Я вижу среди вас тех, кто с оружием в руках прошел дорогами войны от Днепра до Берлина. Примите наши поздравления, товарищи демобилизованные воины, с началом первого в вашей жизни студенческого года!

Бойко преподавал в этом институте еще в довоенные панские времена. Очень недолго преподавал — коммуниста Бойко польская дефензива[4] бросила в тюрьму. Сейчас он жадно всматривался в зал: перед ним сидели студенты, учить которых он всю жизнь мечтал. Вот парни в гимнастерках, на груди ордена, медали «За взятие...» и «За освобождение...». Пожалуй, по наградам вон того чернобрового хлопца можно географию Европы изучать: Варшава, Вена, Берлин... Демобилизованные солдаты держатся вместе, разместились на соседних скамьях.

— В 1939 году край наш соединился со своей сестрой — Советской Украиной. Сбылась

вековая мечта украинцев. У нас была установлена народная власть. Но война прервала мирный труд. Фашисты хотели отнять у нас все, чего мы достигли, утопить в крови национальное самосознание, уничтожить нашу культуру. Речь шла о жизни и смерти Украины — это понимал каждый украинец-патриот. Фашистским оккупантам верно служили буржуазные националисты, притащившиеся в их обозе. Народы-братья одолели гитлеровского зверя. Воссоединенная Украинская Советская Социалистическая Республика залечит раны, нанесенные фашистским лихолетьем, и станет еще сильнее, еще краше. Мы сердечно приветствуем сегодня детей рабочих и крестьян, которым Советская власть открыла широкую дорогу к знаниям...

Девчата устроились отдельно от хлопцев. Гафийки, Стефки, дочери вчерашних батрачек, будут учиться крепко, основательно, так же, как и трудились от зари до зари с малых лет. Одеты в простенькие, сукенки,[5] сшитые старательным, но несведущим в модах деревенским портным. Рядом с ними — парни в

пиджачках грубого сукна, неуклюжие, стеснительные, а в глазах крутое упрямство — выучимся. И действительно выучатся: будущие молодые интеллигенты, они будут верно служить народной власти. Все старше, чем положено для первого курса: по три-четыре года украла война.

Несколько горожанок держатся более независимо. Они и одеты получше.

— Учитесь и помните, что дорогу к знаниям вам открыл народ, — так закончил свою речь декан.

Прошло всего пять дней занятий. И это собрание было первым для сотни парней и девочек. После приветствий представителей общественных организаций декан предложил выбрать старостат.

— Загребального старостой! — выкрикнул кто-то из демобилизованных.

— Товарищ Загребальный, встаньте, пожалуйста, — попросил декан.

Поднялся широкоплечий хлопчина с медалями за Варшаву, Вену, Берлин. Руки по швам, подбородок гордо вскинут:

— Старший сержант Загребальный!

Все засмеялись, и студент виновато объяснил:

— Простите, не привык я еще по-гражданскому.

— Ладный из тебя староста получится, товарищ старший сержант, — с удовольствием отметил декан. — А кого тебе в помощники определим? Может, дивчину? Девушек ведь здесь большинство, им и власть...

В аудитории установилась тишина. Ребята раздумывали, поглядывали на соседей. В самом деле, кого?

— Иву Менжерес! — предложили из девчоночьих рядов.

— Кто назвал кандидатуру Менжерес — встаньте.

Поднялась высокая белокурая студентка. Смело затараторила:

— Она все вступительные экзамены сдала на «отлично». И товарищам помогала, если кто чего не знал.

Потом по просьбе декана поднялась Ива Менжерес. Она оказалась худенькой стройной

темноглазой дивчиной. На белоснежную блузку легла тугая русая коса. А взгляд из-под бровей настороженный, дерзкий. Ее можно было бы назвать красавицей, если бы не та неприступная холодность, которую, казалось, источала вся ее фигурка.

— Благодарю за доверие. Но это не для меня...

— Почему? — удивился декан.

— Я поступила в институт, чтобы учиться, а не на собрания время тратить.

Студенты зашумели:

— Смотри ты какая!..

— И где только росла?

— Комсомолка? — спросил секретарь комсомольского бюро.

— Нет, — отрезала девушка.

— Примем, — добродушно улыбнулся секретарь.

— Кого-нибудь другого, только не меня.

Девушка злилась, это было заметно по тому, как сдвинулись к переносице брови, как заплетала и расплетала пушистую метелку косы. И эта злость окончательно развеяла

симпатию, с которой многие ребята вначале смотрели на свою привлекательную сокурсницу.

— Отклонить кандидатуру Менжерес! — закричали сразу несколько человек.

— Не надо нам такую в старостате!

В президиуме недолго пошептались, потом декан сказал:

— Студентка Менжерес отводит свою кандидатуру. Это ее право. Думаю, у нас найдутся товарищи, которые охотно поработают на благо всех.

После собрания Бойко попросил задержаться на несколько минут секретаря комсомольского бюро и нового старосту Загребального.

— Вот что я хотел сказать вам, хлопцы. Еще в тридцатые годы знал я профессора Менжереса: работал он тогда в нашем институте.

— Вот номер! — искрение удивился Загребальный.

— Отец нашей студентки был одним из борников «самостийности», у него в доме постоянно собиралась националистически на-